

ЧАСТЬ 1. КУРОРТ

ЛЕНА

Своей фамилии я называть не буду — она несущественна. Мне 25. Живу в Москве, в однокомнатной квартире, учусь в политехническом институте. Учусь неплохо. В институте не знают, кем и где я работаю, и слава богу, что не знают. Впрочем, нет — кое-кто знает. А именно — моя кураторша, Наталья Александровна. Но она, конечно, никому не скажет, потому что является моей любовницей.

Начну по порядку. Я — высокая брюнетка со спортивной фигурой (уже десятый год занимаюсь теннисом). У меня красивая грудь с большими сосками и сильные стройные ноги. Правильные черты лица и большие чёрные глаза, доставшиеся мне от матери, дополняют мой портрет. Я была бы нормальной женщиной, если бы не то, что находится у меня между ног и чего там не должно было быть. О Вы уже догадались? Поясняю для недогадливых: мужской член. Вполне приличный член, дай бог всякому. В состоянии эрекции — около 18 сантиметров в длину и около 5 в диаметре. Из-за него у меня в школе были неприятности с первого по десятый класс. Из-за него же я не пользовалась нормальными женскими купальниками, пока не пошла мода ходить на пляже нагишом. Теперь, как ни странно, я не стесняюсь, хотя мне иногда делается не по себе от любопытных взглядов со стороны представителей обоих полов.

У меня не было любовников, да я в них и не нуждалась. Когда возникла нужда в партнёре (а это происходило не реже, чем раз в три дня), я пользовалась искусственным членом и искусственной женщиной (это снаряжение мне подарил один знакомый художник). Я одевала белую комбинацию, застилала кровать безупречно белыми простынями и ложилась, положив вибратор слева, а Олю (так я назвала свою куклу) — справа. Некоторое время я лежала, массируя свой член, пока он не вставал. Тогда я брала вибратор и начинала облизывать его, а потом брала его в рот и сосала, одновременно лаская клитор Ольги. К тому времени всё уже плыло у меня перед глазами. Я поворачивалась на бок, вынимала вибратор из рта и всаживала его себе в зад. Он входил легко, без боли, потому что я постоянно пользовалась задним проходом для занятий любовью с самой собой.левой рукой я двигала вибратором в анусе, а правой — дрочила свой член. Когда приближался оргазм, я ложилась на Олю и входила в неё. В это время я начисто забывала, что она не настоящая, и изо всех сил двигала членом в её влагалище. Наступал оргазм — из глаз сыпались искры, я вынимала член из Оли, кончала ей на живот, а потом с наслаждением слизывала свою сперму. Такое времяпровождение давало мне иллюзию полноценной половой жизни, так что я не видела необходимости что-либо менять.

Правда, несколько раз я порывалась сделать операцию, чтобы избавиться, наконец, от члена и стать женщиной по-настоящему, но потом решила сделать это, когда стану импотенткой. И правильно решила, потому что благодаря ему я теперь зарабатываю до 10000 \$ в месяц.

Дело было так. Однажды, когда я отдыхала на одном из курортов на берегу Чёрного моря, ко мне на пляже подошла красивая женщина лет 30. Здесь давно уже процветал нудизм, и я, разумеется, не отставала от времени — как, впрочем, и прекрасная незнакомка. Когда я в полной мере оценила подробности её фигуры, мой член немедленно принял боевую пози

цию. Из скромности я прикрыла его ладонью, но женщина мягким движением отодвинула мою руку.

— Не надо, — сказала она. — Он мне нравится.

Я промолчала.

— Вы не согласились бы прийти ко мне на вечеринку? — продолжала дама. — Обещаю, что скучать вы не будете.

Я уже знала, что ждёт от меня эта красавица. Я представила себе, как она будет делать мне минет, и едва сдержалась, чтобы не изнасило ватё её прямо здесь, на пляже. Она усмехнулась, словно прочтя мои мысли, и сделала реверанс:

— Меня зовут Света.

— Лена.

— Так ты придёшь, Лена?

Я кивнула. Света настрочила свой адрес у меня в блокноте и доба вила, что ждёт меня к семи. В без четверти семь, облачённая в вечернее платье, я пришла по указанному адресу. Моя новая подруга жила в большом девятиэтажном доме на четвёртом этаже.

На мой звонок дверь открыла очаровательная девочка лет 13. Она была в розовом купальном халатике, отчётливо обрисовывавшем её фигуру. Я легко угадала в ней дочь Светы — сходство было необычайным. Те же светлые волнистые волосы, карие глаза, полные чувственные губы... Я безумно хотела её, но надо было соблюдать приличия. Хотя бы вначале.

— Мама дома? — спросила я.

— Дома. Она в ванной, — ответила маленькая принцесса, пропуская меня в прихожую и запирая дверь. В то же мгновение распахнулась дверь ванной, и вышла Света в халате, на ходу вытирая мокрые волосы.

— Лена! — воскликнула она. — Хорошо, что пришла. Муж вернётся поздно, так что нам никто не помешает. Сейчас мы с Таней переоденемся, и все сядем за стол. Вы уже познакомились? Это — моя дочь Таня. Таня, это моя подруга Лена. Надеюсь, она и тебе станет хорошей подругой. Лена, посиди в гостиной, мы сейчас будем готовы.

Они удалились в спальню, и я осталась одна. Меня заинтересовала обстановка этого дома. Сказать, что она была богатой, значит ничего не сказать. Это был дворец. Пока я ломала голову, кем же работает Светла на, если у неё хватает денег на эту роскошь, часы пробили семь. При последнем ударе дверь спальни распахнулась, и появились Света и Таня в безукоризненных вечерних туалетах. Обе были так красивы, что у меня дух захватило. Света усадила меня за стол; Таня села справа. Хозяйка откупорила бутылку шампанского и наполнила три бокала. Выпили за здорье присутствующих. Я постоянно чувствовала на себе внимательный взгляд девочки, который, казалось, проникал под платье.

— Таня, оставь нас одних ненадолго, — попросила Света после ужина, — иди приготовь игрушку. И не подслушивай, пожалуйста.

— Твоя дочь — красавица, — сказала я, когда девочка вышла.

— Я рада, что она понравилась тебе, — ответила Светлана, — Мне нужна твоя помощь. Дело в том, что уже два года я состою в любовной связи с родной дочерью, пытаюсь заменить ей мужчину и сохранить её девственность. Но когда-нибудь ей придётся познать мужские объятия и почувствовать настоящий оужской член, входящий в её влагалище. Ей уже тринадцать. Не можешь ли ты... Действуй, как считаешь нужным. А потом я сделаю всё, что ты захочешь.

— А не рано ли ей?

— Самое время. Надо убедить её, что мужской член может дарить на слаждение, и ты вполне подходишь для этой роли... Танечка, ты готова?

Дверь распахнулась. В тот же миг мой член затвердел и прижался к животу. В гостиную вошла Таня. На ней был чёрный поясик с ажурными чулками и чёрный лифчик, оставлявший открытыми острые девичьи груди. Вместо трусиков она одела искусственный член на кожаных ремешках. Све та ласково улыбнулась дочери:

— Я хочу, чтобы ты понакомилась с тётёй Леной поближе. Она не та кая, как мы. Сегодня она поможет тебе расстаться с невинностью. Поста райся вести себя так, чтобы она была довольна тобой.

Говоря это, Светлана просунула руку себе под трусы и стала тереть свою промежность. Таня подошла к матери и, опустившись перед ней на колени, задрала подол её платья.

— Танечка... пожалуйста... — простонала Света, притягивая голову дочери к груди. Я сорвала с себя платье и бельё и, оставшись совсем голой, стала драть свой член. Таня обернулась, её глаза расширились от ужаса. Света крепко схватила её за руки и повернула лицом к себе. Девочка молча вырывалась, но Света без труда держала её.

— Скорее! — скомандовала она мне. Я пристроилась к Тане сзади и, раздвинув ей пошире ноги, расстегнула ремешки, поддерживавшие искусственный член. Нашупав распухшие от возбуждения половые губы, я стала нежно тереть их. Девочка извивалась и всхлипывала: — Пожалуйста, не надо... Мама, не надо! Что вы со мной делаете...

Света гладила дочь по голове и целовала её в губы, говоря:

— Не надо плакать... Тебе будет хорошо, не упрямься.

Плач девочки перешёл в громкий визг, когда первые сантиметры моего члена протиснулись в её влагалище. Я осторожно протолкнула его дальше, по телу Тани прошла судорога, и на пол упали капли крови. Девочка была без сознания. Я вынула из неё член — он был весь в крови.

— Что же теперь делать?

— Спокойно, — ответила Света. — Сейчас она очнётся.

Она избавилась от платья оставшись в чёрных колготках с прорезью между ног. Мы уложили Таню на диван, побрызгали ей в лицо холодной водой. Через минуту девочка открыла глаза.

— Мама... Мне было так больно...

Света встала на колени и приникла губами к её влагалищу. Таня коротко вскрикнула и сжала ногами голову матери. В её глазах появился лихорадочный блеск. Она протянула руку и стала ласкать мою левую грудь. Другая рука схватила меня за член и стала осторожно массировать его. Я погладила её по голове. Склонившись над моим членом, Таня взяла в рот его головку. Я положила руки на её маленькую грудь — сердце бешено колотилось. Девочка продолжала ласкать меня языком, и вскоре сильный оргазм заставил меня выбросить струю спермы ей в рот. Таня попыталась оттолкнуть меня, но я не вынимала члена из её рта, пока она не проглотила всё, что там у неё осталось.

— Тебе хорошо, милая? — прошептала Света, оторвавшись от Таниной промежности и обняв меня за талию. — Отдохни, а потом мы трахнем её снова. Хочешь?

Таня уже окончательно пришла в себя. Света, у которой были ярко выраженные садистские наклонности, схватила дочь за волосы и подняла с дивана. Другой рукой она вlepила ей звонкую пощёчину:

— Будешь капризничать? Будешь?! Сейчас мы тебя трахнем — ты слышишь меня или нет? И не вздумай даже пикнуть!

Танечка беззвучно заплакала:

— Мамочка... за что... ведь я так тебя люблю... тётя Лена... не надо... я не хочу...

Света небрежно толкнула её на диван.

Эта сцена вызвала у меня новую эрекцию. заметив это, Светлана сделала приглашающий жест в сторону дивана. Я легла рядом с Таней и запустила руку ей между ног. Она вздрогнула, но, встретив угрожающий взгляд матери, не посмела возражать. Я ласкала её клитор, и вскоре её рука начала гладить мои груди. Я прижалась к ней, целуя её в губы. Света стояла рядом и дредила мой член.

— Пойдёмте в спальню, — прерывающимся голосом предложила Таня.

В спальне стояла великолепная двуспальная кровать. Света легла на спину, недвусмысленно выставив напоказ свою вагину.

— Мы часто пользуемся вибратором, — сообщила она мне, засунув два пальца в свою розовую дырочку. — Я люблю, когда Таня трахает меня — ни один мужчина не умеет делать это так хорошо, как она.

— Мама, — нежно прошептала Таня, — Я никого не буду любить, кроме тебя. Ты — самая прекрасная!

Таня наклонилась вперёд, и они стали ласкать груди друг друга. Света покрывала поцелуями лицо дочери, соблазнительно выставившей зад. В этот момент я подошла к ней сзади, обняла её за талию и всадила член в её влагалище. Таня вскрикнула, попыталась освободиться, но добилась лишь того, что член вошёл в неё до конца.

— Двигайся, — приказала Света. Так как девочка не реагировала, Света снова ударила её:

— Двигайся!

Таня стала медленно двигать задом. Я подавалась ей навстречу, снова и снова насаживая её на член. Она больше не сопротивлялась. Скоро я почувствовала приближение оргазма. Таня сжала ноги, изогнулась дугой и с криком кончила.

— Только не в неё! — крикнула Света. Я извлекла член из Тани, оттолкнула её и упала на Свету. Обильная струя спермы выплеснулась ей на живот. Я в изнеможении перевернулась на спину и закрыла глаза.

— Тебе было хорошо? — ласково спросил голос Светы.

— Да, мама... Это было так хорошо — не знаю как сказать, — отозвалась Таня. — И я хочу ещё!

— Тогда ты должна отсосать у неё. Видишь — её член мягкий — она не сможет войти в тебя. Если поласкаешь его ртом, то он встанет снова. Лена, ты в состоянии продолжать наши игры?

— Конечно, — ответила я, открывая глаза, — Я не устала.

— Таня, принеси нам холодной воды, — распорядилась Света.

— Ну как? — спросила она, когда мы остались одни.

— Прекрасно! Танечка — воплощение невинности, я просто влюбилась в неё! В тебя, впрочем, тоже...

Света наградила меня благодарным поцелуем. Я обняла её и, опрокинув на спину, попыталась войти в неё. Одновременно с этим я почувствовала вала боль между ягодицами. Оглянувшись, я обнаружила, что Таня, незаметно приблизившись ко мне, пытается вставить свой вибратор в мой задний проход. Чтобы помочь ей, я раздвинула ноги и наклонилась

вперёд. Таня обвила меня руками, нежно лаская мои груди. Искусственный член глубоко проник в мой зад, причиняя мне боль, сменившуюся острым наслаждением. Света схватила мой член и направила его в себя. Он легко вошёл в её влагалище. Я испытывала двойное удовольствие: Таня трахала меня сзади, а я трахала Свету, которая, не помня себя, извивалась подо мной и дряхла свой клитор. О, это было замечательно! Таня кончила первая, вцепившись острыми ногтями мне в плечо. Через минуту я извлекла член из влагалища Светы и засунула его ей в рот. Её глаза чуть не вылезли из орбит, когда она, задыхалась, глотала мою сперму. Потом она облизала член сверху до низу, словно брикет мороженого. Наша цепочка распалась. Таня вынула искусственный член из моего зада, и мы в изнеможении упали на диван.

— Пить хочу, — были мои первые слова.

Таня побежала на кухню за водой. Света вытерла губы краем простыни и грациозно встала. — Мне было так хорошо с тобой, что я собираюсь просить тебя остаться с нами, — сообщила она. — Уверена, что и Тане ты очень понравилась. Хочешь провести здесь остаток каникул? — Я бы с радостью, но послезавтра утром — мой поезд.

На прекрасном лице хозяйки выразилось неподдельное сожаление.

— Может быть, ты остановишься у нас в будущем году?

— Если ты хочешь... — нерешительно ответила я.

— Обещай мне! Пожалуйста! — попросила Света, подходя ближе и обняв меня за талию.

Я не хотела договариваться о чём-нибудь определённом, тем более что мои каникулы в будущем году были, как говорится, виллами по воде писаны, о чём я честно сообщила Светлане. Она опечалилась ещё больше. Тут появилась Таня с графином воды. Света снова послала её на кухню и плотно прикрыла за ней дверь.

— Тогда я хочу кое-что сделать для тебя, дорогая, — она набросала несколько строк на листке бумаги. — В Москве пойдёшь по этому адресу, отыщешь там Диану. Она тебе поможет... заработать. Я собираюсь отпрашивать туда Таню — когда она окончит школу.

— Куда это? — подозрительно спросила я.

— В одну... неформальную киностудию. Я раньше там работала. Тебе понравится это место... Там замечательные люди.

— Там делают порнографические фильмы?

— Лесбийского содержания. Там работают только женщины, даже осветители носят юбки.

— Но как же... ведь я не совсем женщина... кто возьмёт меня туда?

— Я попрошу — возьмут, — уверенно заявила Света. — Если только ты сама захочешь. Хочешь? Подумай — это большие деньги.

— Я подумаю, — пообещала я.

Мы вернулись в гостиную, чтобы одеться. Танечка ждала нас, уже одетая, причёсанная и напудренная. Она выглядела такой юной и невинной, что я усомнилась в реальности происходящего. — Таня, ты помылась? — спросила Света.

— Да, мама.

— Лена, пойдём со мной мыться?

Не давая мне времени ответить, моя неутомимая подруга потащила меня в ванную. Но её намерению не суждено было осуществиться: хлопнула входная дверь, и в прихожую вступило новое действующее лицо. А именно черноволосый мужчина лет 35 в строгом костюме и начищенных до блеска туфлях. Он близоруко уставился на нас. Света с радостным воплем

броси лась ему на шею:

— Ромашка! Как хорошо, что ты вернулся!

— Лена, познакомься, это мой муж, — продолжала она с великолепным бесстыдством. То ли Роман привык к выходкам своей жены, то ли ему было всё равно — во всяком случае, он галантно поцеловал мне руку, внимательно посмотрел на мой член, усмехнулся и молча прошёл в гостиную.

— Не волнуйся, — зашептала Света. — Он никогда не вмешивается в мою личную жизнь. Танечку он просто обожает — представляешь, как нам повезло? Он врач. Между прочим, ему нельзя трахаться.

— Почему? — спросила я.

— Больное сердце. Один раз попробовали — пришлось «Скорую» вызывать. С того света вытащили.

— А откуда же взялась Таня?

— Это мой второй муж, — пояснила Света. — Ну что — пойдём мыться?

Мы заперлись в ванной. Света включила горячую воду. Потом, стянув с себя колготки, опустилась в ванну.

— Иди ко мне, — позвала она, беря с полки кусок мыла, вылепленный в виде мужского члена. Я не заставила её повторять приглашение. Через секунду мы лежали рядом в горячей воде. Рука Светы сжала мою грудь, погладила сосок. Я обняла её за плечи, взяла мыло и стала вводить его в её вагину.

— Дальше, — замирающим голосом попросила Света. Её пальцы обхватили мой член, который сразу затвердел несмотря на проделанную за вечер работу. Я втокнула мыло как можно глубже. Света самозабвенно дрычала меня, время от времени останавливаясь, чтобы не дать мне кончить слиш ком быстро. Потом она легла на бок спиной ко мне.

— Трахни меня в зад. Только сначала смажь отверстие мылом.

Я извлекла мыльный член из её влагалища — после пребывания там он стал тоньше чуть ли не вдвое — и ввела его кончик в Светин анус.

— Хватит, — выдохнула она. — Входи же!

Я осторожно раздвинула её ягодицы и вставила головку своего члена в её задний проход. Похоже, Света пользовалась этим отверстием своего тела достаточно часто — я почти не встретила сопротивления. Немного по медлив, я нажала сильнее — член вошёл больше чем наполовину. Света изогнулась, запрокинув голову назад. Я крепко прижала её к себе и продолжала всаживать в неё член, хотя он продвигался с большим трудом. Тогда я стала двигать им взад-вперёд, лаская груди партнёрши. По её телу прошла судорога, и Света кончила — почти одновременно со мной. Потом мы долго лежали, обняв друг друга, совершенно обессиленные, пока не услышали бой часов из гостиной. Было ровно десять. Я вылетела из ванны как ошпаренная:

— Десять часов! А у меня ещё вещи не собраны! И завтра будет су масшедший день!

— Ничего, я попрошу мужа отвезти тебя на машине. Или сама отвезу. Пойдём одеваться... Мне жаль было расставаться с женщиной, в которую я влюбилась не на шутку, и с её очаровательной дочерью, но нельзя было опоздать к на чалу осеннего семестра. Я оставила им свой адрес в Москве. Танечка чмокнула меня в щёку, но тут же покраснела и убежала в свою комнату.

— Девочка полюбила тебя, — вздохнула Света.

— Ревнуешь?

— Немного.

Мы вышли на улицу. Вскоре Роман присоединился к нам.

— Я уложил Таню спать. Едем?

Они довезли меня до гостиницы, в которой я остановилась, и Света взяла с меня обещание писать письма не реже, чем раз в месяц.

Через 2 дня я уже была в Москве.

ЧАСТЬ 2 С Т У Д И Я

Приехав в Москву, я первым делом отправилась в институт. Потом началась учёба, и я начисто забыла о листке с адресом неформальной киностудии, который дала мне Света. Лишь через две недели, во время уборки, я наткнулась на него. Я решила сходить туда — сниматься необязательно, а посмотреть — почему бы и нет. В конце концов, у нас демо кратия, никто никого не заставляет. Я накрасилась, оделась во всё лучшее и отправилась по адресу, указанному на листке, размышляя по дороге, кто эта Диана, к которой я должна обратиться.

Д И А Н А

В тот день дела у меня шли хуже некуда: девчонки совсем не хотели работать. Больше всего меня раздражала осветительница — она вдруг разучилась правильно направлять свои лампы во время съёмок. Между тем, я обещала, что фильм будет готов послезавтра утром.

— Диан, там тебя спрашивают, — послышался голос моей секретарши.

— Кто?

— Какая-то женщина. В твоём, кстати, вкусе.

— Оставь при себе свои умные комментарии, — огрызнулась я, спускаясь в свой кабинет. Женщина, ожидавшая меня там, была действительно в моём вкусе. Прекрасная фигура, хорошо развитая грудь, чёрные волосы... Пожалуй, я бы не отказалась провести с ней ночь — и даже не одну.

— Здравствуйте, вы — Диана? — у неё к тому же оказался чудесный голос, от звука которого я чуть не кончила. Я твёрдо решила не выпускать её из моей студии, пока не пойму в боковой комнате. Там у нас стоит отличная трёхспальная кровать, мы пользуемся ею по мере надобности.

— Светлана передаёт вам привет, — продолжала гостя. — Она, наверное, писала вам обо мне?

— Ах, да! Вы — Лена! Я очень рада с вами познакомиться! Поскольку в нашей студии не приняты церемонии, то я смело подошла к женщине и, обняв её, крепко поцеловала в губы. Света довольно туманно намекала в письме, что Лена — особенная, с сюрпризом. Я не придавала значения этим словам, поскольку Светлана всегда была выдумщицей. Тем не менее, увидев Лену, я готова была согласиться, что она очень не обычная.

Её алые губы ответили на поцелуй. Я провела рукой по её груди, потом скользнула ниже и приподняла юбку. Мои пальцы нащупали некий продолговатый предмет, который мгновенно затвердел и принял вертикальное положение. Я отскочила на середину комнаты. Лена одёрнула юбку и подняла упавшую на пол сумочку.

— Разве Света не сообщила вам, что я из себя представляю?

— Нет, не сообщила, — ответила я, пытаясь взять себя в руки. — Уходите и не вздумайте прийти ещё раз!

Лена коротко кивнула, направляясь к двери. Она была так прекрасна, что у меня намокли

трусики. Я бросилась к двери и преградила ей дорогу:

— Простите меня! Я не хотела обидеть вас... Простите! Я прошу, не уходите!

Я усадила её в кресло, а сама устроилась на диване. Некоторое время мы молча разглядывали друг друга. Я заговорила первой:

— Вы хотели бы сниматься у меня в студии?

— Если возьмёте.

— Я-то возьму, а вот как это понравится остальным — это вопрос. Ведь у меня чисто женский коллектив.

Лена покинула кресло и села рядом со мной. Я как бы невзначай положила руку ей на колено.

— Подожди, — шепнула она, расстёгивая кофточку. — Тебе нравится моя грудь? Посмотри, какие большие соски... Хочешь потрогать их?

Я обняла её, осторожно уложила на диван и задрала ей юбку. Под юбкой оказались белые шёлковые трусики, в мельчайших подробностях обрисовывавшие некую принадлежность, свойственную, как правило, мужскому полу. К тому же орган этот находился в крайне возбуждённом состоянии.— Ну как? — раздался голос Лены. — Тебе нравится?

— Потрясающе! — ответила я. — С сегодняшнего дня ты работаешь в моё ей студии. Это решено.

Л Е Н А

Работать в тот день не пришлось, поскольку Диана отвела меня в подсобку, где стояла самая большая кровать, какую я когда-либо видела. Там мы занимались любовью до позднего вечера и там же заснули, совершенно обессиленные.

Когда я проснулась, Дианы рядом со мной уже не было. Я оделась и попыталась выйти из подсобки. Не тут-то было! Дверь не поддавалась. Я несколько раз толкнула её — куда там! Меня охватила паника. Вот так и пропадают люди. Почём я знаю — вдруг Диана решила держать меня как дополнительный источник дохода? Скорее всего, мне предстоит обслуживать всяких извращенцев, потому что едва ли нормальный мужчина захочет иметь со мной дело. Интересно, участвовала ли Светлана в этом заговоре? Скорее всего, да.

Дверь широко распахнулась, и в комнате появилась Диана.

— Привет! Ты хорошо спала? Понимаешь, я не хотела, чтобы тебя беспокоили и заперла дверь, когда уходила. Ну как, ты готова? Сейчас позавтракаем, а потом познакомимся с девчонками.

В штате студии оказалось двадцать семь женщин — все как на подбор, длинноногие, полногрудые, с чувственным взглядом. Почти все носили очень короткие обтягивающие юбки и туфли на высоких каблуках.

Диана отвела меня на съёмочную площадку.

— Сейчас проверим, подойдешь ли ты для кинокамеры. О твоей необычности все уже знают, так что не стесняйся. Ольга и Лариса будут твоими партнёршами по съёмке. Оксана! Пять минут! — крикнула она кому-то невидимому.

На сцене стояла двуспальная кровать. Две девушки подвели меня к ней, и одна из них шепнула:

— Спокойно! Тебя никто не съест. Главное, расслабься и забудь о камере... Оль, ты готова?

— Тишина в студии! — раздался голос Дианы. — Начали!

Д И А Н А

Честно говоря, я боялась, что мы изведём кучу плёнки — ведь Лена снималась впервые в жизни. К моему удивлению, она вела себя более естественно, чем её партнёрши. Им явно было не по себе. В конце концов я остановила съёмку. Оля вскочила с постели, удостоверилась, что каме ра выключена и набросилась на меня:

— Что это ты выдумала? На кой... ты приволокла это сокровище? Я не буду сниматься с... ней, имей в виду!

— Ты будешь сниматься, с кем я скажу. А не хочешь — я тебя не за держиваю.

— А в договоре...

— Там написано, что ты не обязана сниматься с мужчинами. Но я те бе и не предлагаю.

— Но у неё есть член, — возразила Оля с неописуемым отвращением.

Лена, совершенно голая, стояла у кровати. Лариса, сидя на кровати, расчёсывала свои пышные волосы. Мои трусики мгновенно намокли, едва я успела увидеть эту картину. Я поднялась на съёмочную площадку и махнула Оксане:

— Начинаем съизнова! Пять минут!

Мы снимали сцену, в которой две девушки-домработницы, попав в квартиру богатой клиентки, вздумали в отсутствие хозяйки побаловаться на её двуспальной постели. В самый неподходящий момент хозяйка, разу меется, должна вернуться и после чисто формального взрыва негодования заняться с ними любовью. Сюжет простенький, но от меня никто не требо вал шедевров кинематографа.

После съёмки я взяла отснятые кассеты и пригласила всех в видео зал. Фильм получился не очень длинный — меньше 50 минут. Всем, кроме Ольги, картина понравилась. Никто из девчонок (опять же, за исключени ем Ольги) не возражал против того, чтобы принять Лену на работу в на шей студии. В тот же день мы оформили контракт, и Лена приступила к работе.

Л Е Н А

В течение месяца мы отсняли четыре фильма с моим участием. Я по лучила неплохой гонорар, поскольку благодаря моей необычности эти фильмы шли нарасхват. Мы с Дианой часто уединялись в подсобке и на слаждались друг другом. Впрочем, иногда к нам присоединялись другие девушки — в студии не было места ревности и соперничеству.

Однажды утром Диана появилась на работе на час позже обычного, с толстым пакетом подмышкой. В пакете оказалась пачка фотографий. Я спросила, что это за снимки.

— Один молодой педик любит баловаться с детьми, — объяснила Диана. — Мы нащёлкали множество кадров из его половой жизни, и теперь сможем взять его в оборот.

— В смысле содрать с него деньги? — уточнила я.

— Нет-нет, никаких денег. Я думаю привлечь его к съёмкам.

— Наши не согласятся. Он же мужчина.

— А мы сделаем из него женщину... с членом. Посмотри на снимки из него получится классная девчонка! Ты поможешь мне?

— Конечно.

— Тогда давай действовать...

В А Л Я

Я — бисексуал. Точнее, я был мужчиной-бисексуалом. То есть, вообще — то, я предпочитаю интимные отношения с женщинами, но и к мужским объ ятиям никогда не питал отвращения. Если быть совсем точным, то мне нравятся как девочки, так и мальчики от 13 до 17. Я обожал трахать в задницу, и, скажу без ложной скромности, что и сейчас умею делать это

мастерски.

Всё это началось, когда мне было четырнадцать. Я обнаружил, что мне нравится наряжаться в нижнее бельё моей старшей сестры. По воскресеньям я с нетерпением ждал, когда родители пойдут гулять, а сестричка отправится на свидание с очередным хахалем. Оставшись в одиночестве, я шёл в Юлькину комнату и начинал рыться в её шкафу, где на второй снизу полке лежали разные соблазнительные вещи — чулки, колготки, лифчики, трусики и прочее. Выбрав что получше, я надевал это и с удовольствием вертелся перед зеркалом, пока мой член не набухал от прилива крови. Тогда я брал какой-нибудь лифчик, обматывал им член и дрочил. Кончал обычно быстро. Лифчик был весь в сперме, но у меня хватало времени выстирать его и даже наполовину высушить.

Долго это продолжаться не могло. В один прекрасный день Юлька поймала меня как раз в тот момент, когда я в её белой комбинации кра совался перед зеркалом. Я вжался в стену, ожидая побоев — сестрёнка была на пять лет старше и вдобавок занималась айкидо. К тому же, её бесшумный характер был притчей во языцех.

К моему крайнему изумлению, Юлька продемонстрировала полное понижение ума. Мальчики в моём возрасте часто проявляют интерес к женскому белью, сообщила она мне. В этом нет ничего плохого. Если я хочу, она подарит мне сколько угодно бюстгалтеров, трусиков и чулков, при условии, что я позволю ей иногда смотреть, как я развлекаюсь. Я, естественно, согласился. Она тут же потребовала, чтобы я подрочил при ней. Поначалу мне было мучительно стыдно, но весь стыд прошёл, едва я заметил её взгляд, направленный на мой член. Я принялся дрочить. Юлька прижалась ко мне слева, голодными глазами следя, как я довожу себя до оргазма. Заметив, что я вот-вот кончу, сестра опустилась на колени, приблизила лицо вплотную к моему фаллосу; в тот же миг я кончил. Струя спермы попала Юльке на нос и губы. Отдохнув полчаса, я решительно подтолкнул сестру к её постели. Она потребовала, чтобы я надел презерватив, «иначе никакого секса не будет». Я сбегал в свою комнату, достал презерватив из тайника под кроватью и вернулся в Юлькину спальню. Моя сестра-любовница, обнажённая, лежала на кровати и мастурбировала. Набросившись на неё, я вонзил свой член в её влагалище. Мы перепробовали множество поз. Юлька призналась, уже давно влюблена в меня, «странно, что ты до сих пор не заметил».

Так мы развлекались около пяти месяцев. Потом сестра вышла замуж, уехала в другой город, оставив мне своё бельё — на память. Раз в месяц она присылала мне длинное письмо, а однажды прислала большую пачку фотографий, — нетрудно догадаться, какого содержания. Повзрослев, я заинтересовался мальчиками и девочками. Обычно мне везло: после двух-трёх встреч с очередным партнёром я исчезал и более не появлялся. В основном я промышлял в школах и техникумах. К себе до мной, конечно, я никого не приглашал — зачем нарываться на неприятности?

С последним моим партнёром я познакомился рядом со школой по меркам... впрочем, неважно. На вид — около 15. Довольно симпатичный. Зовут Гошей. Я предложил зайти в подъезд погреться. Гоша с подозрительной готовностью согласился. Едва мы оказались в темноте подъезда, как на мою голову обрушился страшный удар.

Очнувшись я в какой-то комнате, на широкой и мягкой постели, совершенно голый. Что-то крепко держало мои запястья. Я попытался поднять голову, но не смог. Меня охватила паника. В голове проносились картины одна страшнее другой.

Вдруг дверь открылась, и в комнату вошли несколько женщин. Одна из них сразу же

подошла к кровати и потрогала мой член, который момен тально затвердел против моей воли. Женщина отдёрнула руку и, усмехнув шись, обратилась к другим:

— Посмотрите на этого кобелька! Похоже, он всегда готов...

— Что вы со мной сделаете? — спросил я, стараясь не стучать зубами от страха.

— О! И голос вполне подходящий! — обрадовалась первая женщина. Сколько тебе лет, кобельк?

— Двадцать четыре.

— Имя?

— Валентин.

— Класс! — она даже захлопала в ладоши. Мне был непонятен её столь бурный восторг по поводу моего имени, но я чувствовал, что всё это не спроста. Впрочем, мне не пришлось мучиться неизвестностью.

— Лара, вкати ему дозу гормонов для начала, — распорядилась моя собеседница. Тут уж я испугался по-настоящему и заорал:

— Эй, что вы собираетесь со мной делать?

— Может быть, ты предпочтёшь, чтобы тобой занялись соответствующие органы? — спросила Лара, приближаясь ко мне со шприцем. — Растление несовершеннолетних, статья не помню какая... Лет пять зоны, как мини мум, в далеко не светском обществе. Там очень любят таких, как ты. Мы всё про тебя знаем, так что выбирай: останешься здесь и будешь делать то, что мы прикажем, или мы вызовем милицию и сдадим тебя с рук на ру ки вместе с пачкой отличных фотографий.

Я понял, что влип очень серьёзно. Даже если меня отвяжут, я не смогу убежать: эти фотографии сразу попадут куда надо. Придётся вос пользоваться предложенным гостеприимством — не век же мне тут сидеть! Я вздохнул и сказал:

— Я остаюсь.

— Молодец! — похвалила Лара, вонзая иглу шприца в мою левую руку. Я непроизвольно дёрнулся, и тут же две девушки схватили меня за ноги, хотя в этом и не было особой необходимости.

— А теперь тебя развяжут, и ты оденешь то, что мы тебе выдадим, сказала Лара. Мне освободили руки, но на шее оставили крепкий кожаный обруч, к которому крепились тонкая, но надёжная цепь. Другой её конец уходил под кровать. О том, чтобы сбежать, не могло быть и речи.

— Вот здесь — ванна и туалет, так что у тебя будут все удобства. С голода ты не помрёшь — мы о тебе позаботимся. Главное, делай, что гово рят, а не то худо будет, — Лара потрепала меня по щеке. — Ладно, освай вайся пока. Пойдём, девочки...

Я остался один. Решив поискать какую-нибудь одежду, я обнаружил на кровати комплект женского нижнего белья красного цвета. Убедившись, что в комнате больше нет никакой одежды, я забился под одеяло, намере ваясь отдохнуть и подумать о своём положении. Через несколько минут послышался звук поворачиваемого в замке ключа. Вошли две женщины — обе в очень сексуальном чёрном белье. Одна из них держала в руке толстый искусственный член.

— Смотри, Диана, она не желает одевать то, что полагается, — заме тила та, у которой был член.

— Ничего, она научится подчиняться, — ответила другая.

Этого ещё не хватало! Судя по всему, они не заговаривались и не были пьяны. Тогда почему же они говорили обо мне как о женщине?

— Валентина, — обратилась ко мне та, которую звали Дианой. — Что это за капризы? Будь хорошей девочкой и одень это бельё. Для твоего же блага.

Я мысленно проклинал день своего рождения, одевая трусики, в которые с трудом поместился мой член, и лифчик, плотно стянувший мою грудную клетку. Когда дело дошло до пояса с чулками, Диана пришла мне на помощь. Её руки беззастенчиво касались моего тела, и мой фаллос не медленно отреагировал.

— Посмотри, Лен, у неё опять стоит, — усмехнулась Диана. — Конечно, — отозвалась Лена, — У меня, вообще-то, тоже.

— Сейчас, дорогая. Ну как, Валя, тебе удобно?

Я неуверенно кивнул.

— Не вздумай снимать. Сейчас тебе принесут поесть. Пойдём, Лена.

Девушки в обнимку вышли из комнаты, причём Лена оставила искусственный член на кровати. Я повертел его в руках, и тут дверь снова открылась. Вошла красивая блондинка с подносом, уставленным тарелками с едой. Я взял у неё поднос и поставил его на кровать.

Девушка заметила искусственный член и спросила:

— Ты умеешь им пользоваться?

— Ну, допустим, умею. Но не собираюсь, — сердито ответил я.

— А я думаю, — возразила блондинка. — что ты собираешься. Ещё как собираешься! А ну, снимай трусы!

Она достала что-то из кармана — это оказались презерватив и баночка с вазелином.

— Натягивай!

Я неловко надел презерватив на каучуковый член.

— Смазать не забудь! А теперь становись раком. Давай, становись, шлюшка! Задницу пошире раздвинь!

Почувствовав сильную боль в прямой кишке, я громко вскрикнул, но протестовать не решился. Девушка запихала в меня член почти до конца, после чего скомандовала:

— Выпрямляйся! Теперь можешь приступать к обеду.

— А как же...

— Ничего, он тебе не мешает.

После довольно приличного обеда я получил, наконец, разрешение избавить свою задницу от члена. Девушка забрала поднос и ушла, сообщив мне, что я, кажется, подаю надежды. Зад мой так болел, что сидеть было невозможно. Вместе с тем, против моей воли, во мне поднималась волна непонятного возбуждения. Моя правая рука непроизвольно дернулась вниз, коснулась затвердевшего члена. Мой взгляд упал на лежавший на столике вибратор. Я взял его в руки. А что если... Нет, это немыслимо! Я же мужчина! Но соблазн попробовать снова был слишком велик. Или это уже начали действовать гормоны? Я достал из коробочки презерватив, натянул его на вибратор и, зажмурившись, ввёл его себе в зад. Правой рукой я начал драть свой член, но не успел я сделать и десяток фрикций, как сильный оргазм заставил меня кончить прямо на пол.

Вытащив из задницы вибратор, я в изнеможении улёгся на кровать лицом вниз и попытался заснуть.

Вечером мне принесли ужин. Я с ужасом ожидал новых издевательств, но в тот день больше

ничего не случилось. Несколько раз за дверью слышались голоса, но в комнату никто не входил.

Утро принесло новый сюрприз. В комнате появилась девушка с целым набором парикмахерских инструментов. Мне пришлось сесть в кресло, и девушка с азартом принялась за мою причёску. Ещё она намазала мне лицо какой-то дрянью, предупредив, что мазь нельзя смывать в течение двух часов. Протестовать я не решился. Девушка оставила на столе коробочку с какими-то таблетками и ушла. Я схватил коробочку, намереваясь высыпать её содержимое в унитаз, но тут исполненный ехидного злорадства женский голос произнёс:

— Эй, Валентина, ты что это задумала? А ну-ка положи на место!

Я вздрогнул: в комнате никого не было. Ну и дурак же я — конечно, они наблюдали за мной! Я положил коробочку на стол.

— Достань две таблетки, — продолжал голос. — Положи в рот. Проглоти и запей водой. Молодчина! Можешь отдохнуть пока.

Через два часа в комнату вошли четыре девушки, среди которых я узнал Диану и Лену. Две другие были мне незнакомы.

Диана уселась на стул и кивнула мне, приглашая сесть на кровать.

— Сейчас ты будешь обслуживать Лену, — заговорила она. — Предупрежу даю: для тебя лучше будет, если тобой останутся довольны. Пойди в ванную, прими душ, потом Таня и Оля причешут и покрасят тебя. Девочки...

Меня отвели в ванную. После душа мне намазали губы, покрыли ногти красным лаком и прицепили к ушам клипсы. Потом они помогли мне одеть чёрную комбинацию и короткое обтягивающее платье, предварительно сняв с меня цепь. Посмотрев на себя в зеркало, я, честно говоря, обалдел: на меня смотрела прелестная женщина с аккуратно уложенными светлыми волосами, одетая в вызывающе декольтированное красное платье.

— Ну как? — спросила одна из девушек, — Нравится?

— Да! — неожиданно для самого себя ответил я. Мои помощницы усмехнулись и вытолкнули меня из ванной. Диана и Лена встретили моё появление аплодисментами. Лена встала и, подойдя ко мне, осмотрела меня с головы до ног.

— Неплохо. Ты делаешь успехи, дорогая, — промурлыкала она, обняв меня за плечи. — Девочки, оставьте нас одних, пожалуйста.

— Может быть, не стоит нам уходить? — спросила Диана.

— Как хотите. Тогда не мешайте, — Лена безразлично пожала плечами. Я уселась на свою кровать. Уселась? Но ведь я — мужчина? Мне припомнилась восхитительная красавица, виденная мной в зеркале, и мне вдруг стало ясно, что именно об этом я мечтала всю жизнь.

Лена улыбнулась мне, доставая что-то из кармана. Это оказались наручники. Я покорно улеглась на кровать. Лена пропустила цепь через железное кольцо в изголовье; браслеты защёлкнулись на моих запястьях. Я терпеливо ждала, что будет дальше.

— Таня, принеси полотенце из ванной, — распорядилась Диана.

Мне завязали глаза. Потом чья-то рука проникла мне под платье. Мой член немедленно отозвался на ласку. Я хотела, чтобы меня продолжали драть, мои яйца готовы были взорваться... но ласка вдруг прекратилась.

— Ещё... — простонала я, задыхаясь.

— Потерпи, милая, — послышался голос Лены, — сейчас, тебе это по нравится...

Что-то тёплое коснулось моих губ. Я машинально приоткрыла рот, и этот предмет скользнул

внутри. Это был член! Причём довольно основательный. Я поняла, что от меня требовалось — женщина должна уметь удовлетворять мужчину ртом. Я стала сосать этот твёрдый, как железо, пред мет, одновременно пытаюсь разобраться в собственных ощущениях. Когда мощная струя спермы ударила мне в горло, я старательно проглотила всё до капельки. Член покинул мой рот, чьи-то губы прижались к моим губам. Прерывающийся голос Лены произнёс:

— Ах, как хорошо! Валечка, ты так замечательно делаешь!

Я была в шоке: член принадлежал Лене! Женщина с членом! Это не вызвало у меня отвращения, хотя раньше, наверное, со мной случился бы обморок при одной мысли о 1 оподобной партнёрше.

Чьи-то руки подняли мои ноги вверх; я почувствовала, как две пет ли захватили щиколотки, и поняла, что должно сейчас произойти. Моя девственная задница была широко открыта и полностью незащищена. Сопро тивление бесполезно... А, неважно...

— Расслабься, — прошептала Лена, ложась на меня, — Я постараюсь не сделать тебе больно... Тебе понравится...

Её член надавил на моё анальное отверстие. Я пыталась расслабиться, но ничего не получалось.

— Смажь вазелином, — раздался голос Дианы.

— Ничего, и так отлично пойдёт, — ответила Лена. Она сняла с меня повязку, и я увидела прямо перед собой пышные груди партнёрши. Лицо девушки покраснелось, растрёпанные волосы рассыпались по плечам. На секунду я отвлеклась, и её член легко скользнул в мой зад. Я вскрикну ла. Лена подождала некоторое время, давая мне привыкнуть. На самом де ле никакой боли не было. Лена стала осторожно двигать членом взад-впе рёд, и каждое движение доставляло мне всё большее удовольствие. Мой член встал; я не выдержала и с криком кончила, забрызгав спермой груди Лены. Она продолжала с наслаждением терзать мою задницу, пока не на ступил долгожданный момент, и тогда она вышла из меня и кончила мне на живот. Потом её член снова оказался у меня во рту. Я облизывала его, наверное, минут пять, пока не почувствовала, что он опять встаёт. Мой орган уже не только стоял, но готов был взорваться. Диана приблизилась к кровати и, наклонившись, поцеловала головку моего члена. Я чуть не кончила ей в рот. Диана разделась и присоединилась к нам с Леной. Таня вместе с Олей покинули комнату, тихо прикрыв за собой дверь.

— Может быть, освободим ей руки? — предложила Диана. — Хочу по смотреть, как она будет драть тебя.

С меня сняли наручники. Диана уселась мне на лицо, заставив меня ласкать её языком. Моя правая рука нашла член Лены. Я начала драть её, стараясь не дать ей кончить слишком быстро. Диана наклонилась и взяла в рот мой член. Я принялась двигать бёдрами, не забывая одновременно работать языком и рукой. Диана кончила первой, до боли сжав мне голову бёдрами, и через секунду мой член буквально взорвался потоками спермы. Потом Лена, застонав, высвободила свой член из моей руки и кончила на спину Диане.

Я так устала, что едва могла пошевелиться. Когда Диана и Лена ушли, я сразу заснула, не раздеваясь. Через пару часов мне принесли обед, но, чтобы получить разрешение приступить к еде, мне пришлось от сосать у Лены, которая дала мне понять, что я всё ещё нахожусь на положении пленницы и должна во всём подчиняться своим тюремщицам.

— Ничего, — подбодрила она меня, — ещё через пару месяцев ты ста нешь совсем как я. Тебе

понравится быть женщиной, уверяю тебя!

— Мне уже нравится.

— У тебя слишком маленькие груди. Я скажу Диане, чтобы увеличила дозу гормонов, пожалуй, вдвое.

Л Е Н А

— Ну как? — спросила Диана, когда я вошла в комнату.

— Думаю, ей нужен мужчина.

— зачем? Разве у тебя уже больше не стоит?

— Стоит, не сомневайся. Но мне кажется, Валя должна хотя бы раз отдаться мужчине.

— Хорошо, найди ей мужчину. Хоть двух — этого добра везде хватает. Только не вздумай приводить их сюда, слышишь?

Я втихомолку посмеялась над острой неприязнью моей подруги к мужскому полу и отправилась в институт. Мне повезло наткнуться на трёх ребят с младшего курса, известных как люди, придерживающихся широких взглядов на половую жизнь. Мы вчетвером отправились на квартиру к одному из них, я позвонила оттуда на студию и попросила Диану привезти Валу. Между тем, мальчики приготовили постель. Через полчаса появились Диана с Валей и Ларисой. Видимо, они всё ещё боялись, что пленница сбежит по дороге, потому что Валя была в наручниках. Я познакомила де вушек с парнями; мы поговорили немного на отвлечённые темы, чтобы Валя освоилась в незнакомой обстановке. Через четверть часа мы — Диана, Лара и я — собрались уходить. Валя умоляюще смотрела на нас, но мы сделали вид, что не заметили этого, и попрощались с ней. Двое мальчиков вышли проводить нас, третий остался — видимо, ему не терпелось попробовать первым. Один из ребят пообещал заснять всё самое интересное на видео; Диана сказала, что это было бы неплохо.

На том мы и расстались.

На следующий день я не смогла пойти к Диане из-за важного разговора с моей кураторшей, Натальей Александровной. Когда же я добралась, наконец, до студии, там стоял страшный шум.

Диана встретила меня в дверях:

— Пойдём скорее, отпразднуем успех твоей протееже...

Как оказалось, Валя прекрасно провела время с тремя мужчинами. Её использовали почти в течение всей ночи, и только под утро все четверо заснули, а около десяти Диана съездила за Валей на машине. Она забрала заодно и отснятую видеокассету.

Мы расселись в нашем зрительном зале. Валя села рядом со мной. Свет погас; на экране появилась комната с большой кроватью в центре. На кровати лежала Валя в одной комбинации и дрочила свой член. В следующей сцене Валя брала в рот у одного из парней, а другой трахал её в зад. Третья сцена повергла в шок даже привычную ко всему Диану, как она мне потом призналась: все четверо, устроившись квадратом, отсасы вали друг у друга.

Я смотрела фильм, чувствуя, что изнемогаю от желания трахнуть ко-нибудь или быть трахнутой. Покосившись в сторону Вали, я заметила, что она мастурбирует. Я протянула руку, наощупь нашла её член, принялась дрочить её. Валя обняла меня за плечи; мы стали целоваться. Потом я наклонилась и взяла у неё в рот. Некоторое время я сосала её член. Одна из девушек задрала мне юбку. Нечто толстое и твёрдое проникло в мой зад.